

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, miércoles, 1º de enero de 1964

Буэнос Айрес, среда 1 января 1964 года

№ 727

С Н О В Ы М Г О Д О М И

С Р О Ж Д Е С Т В О М Х Р И С Т О В Ы М !

С. Л. Войцеховский

(Окончание)

Россия после Сталина

Мы печатаем вторую часть доклада, прочитанного С. Л. Войцеховским 8 и 15 декабря 1963 г. в Бостоне и в Нью Йорке.

Столкновение между коммунизмом и свободой неизбежно. Предотвратить его может только падение коммунистической диктатуры в России. Поэтому, предвидя неизбежное, вспомним как русская эмиграция смотрела в прошлом на свое участие в борьбе. Первой, по времени ее возникновения, была концепция, которую, условно, можно назвать **врангелевской**.

Генерал Врангель думал, что бывшие союзники России по Первой Мировой войне не допустят укрепления советской власти и что новая война, поэтому, начнется вскоре. Врангелевская концепция предусматривала участие Русской Армии в этой войне и возвращение России к правовому строю и к историческим традициям. Врангель был консервативом, стоявшим на твердой почве тысячелетней истории России. Отвлеченные политические построения его не привлекали.

Вера генерала Врангеля разделялась большинством его соратников. Этим объясняется небывалая в истории жизнеспособность русских воинских организаций в трудных условиях эмигрантской жизни. Через два десятилетия после оставления Крыма Русской Армией, Русский Корпус в Сербии был вдохновлен и создан то же верой Врангеля в вооруженную борьбу зарубежных русских сил с коммунистами.

Вторая Мировая война велась, однако, в обстановке, очень непохожей на ту, о которой думал Врангель. Бывшие союзники России оказались союзниками коммунистов. Германия пошла походом не на коммунизм, а на Россию. Русская Освободительная Армия генерала А. А. Власова не считала себя преемницей Белого Движения и участие эмигрантов в этой Армии было незначительным.

Второй концепцией борьбы эмигрантов с коммунистами была та, которую, условно, можно назвать **кутеповской**. А. П. Кутепов был одним из тех помощников генерала Врангеля, которые участвовали в его заботах о спасении и сохранении воинских кадров, но, когда эта задача была разрешена, он не захотел терпеливо ждать возобновления войны. Он считал, что эмигранты

должны начать борьбу немедленно и вести ее на русской территории. Так возникла боевая организация, на которую Кутепов возложил нелегкую задачу — проникновение в Россию и совершение террористических актов, направленных против коммунистов.

В апреле 1927 года на мою долю выпала печальная обязанность сообщить генералу Кутепову несчастье, постигшее его организацию. Люди, которым он доверился в России — такие люди, как бывший свитский генерал Зайончковский, или бывший российский военный агент в Черногории, генерал Потапов, — оказались советскими агентами, предателями, провокаторами. Вероятно, под влиянием этого страшного удара генерал сказал тогда мне — одному из младших членов организации — на чем строился его расчет. Террор, — сказал он, — вызовет в России детонацию, побудит народ к активным выступлениям против советской власти так, как покушения революционеров на сановников Империи способствовали революции. Поэтому, — прибавил он, — борьба будет продолжена.

Для тех, кто верил Кутепову, его слово было законом. В июле 1927 года В. А. Ларионову и двум его соратникам — Мономахову и Соловьеву — удалось покушение на коммунистический клуб в Петрограде. В тот же день был убит председатель минского ГПУ, Опанский. Год спустя Г. Н. Радкович взорвал бомбу на Лубянке и был убит чекистами. Остальные попытки кончились гибелью их участников, а 26-го января 1930 года генерал Кутепов был захвачен в Париже нашими врагами.

Теперь, когда мы знаем, что советскими агентами были не только руководители минского Монархического Объединения России в Москве, но и такие эмигранты, как генерал Скоблин или парижский финансист Третьяков, установивший микрофон в кабинете председателя Русского Обще-Воинского Союза, судьба генерала Кутепова и его организации, от которой уцелело пять-шесть человек, нас не удивляет, но в начале тридцатых годов русская эмиграция еще не знала, как подточено коммунистами ее политическое здание. Поэтому, ее молодая часть радостно откликнулась, когда возникла новая, революционная концепция. Ее отличительным признаком было провозглашение необходимости сочетать активное действие с идейной борьбой против марксизма в его коммунистической версии.

Необходимость этой борьбы была впервые указана, на заре эмиграции,

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения сердечно поздравляет членов Движения и всех русских людей — находящихся по обе стороны Железного Занавеса с **НОВЫМ ГОДОМ** и с **ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА**.

Искренне желая всем провести в полном благополучии Сочельник и Рождество Христово — один из самых душевных русских праздников — мы зовем всех русских людей вознести свои молитвы Родившемуся Младенцу Христу о спасении Нашей Родины от ига ее поработителей и о возвращении ее на тысячелетний исторический путь, о возрождении **НОВОЙ НАРОДНОЙ МОНАРХИИ**, под скипетром **ГОСУДАРЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА**.

Мы призываем также всех, еще не утративших волю и силы к борьбе, в **НОВОМ ГОДУ** продолжать эту борьбу — за Величие и счастье нашей Родины!

Газета "НАША СТРАНА"

Секретариат РНМД

Члены Российского Народно-Монархического Движения в Австралии сердечно поздравляют всех соотечественников с Новым Годом и Праздником Рождества Христова.

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ! СЛАВИТЕ!

П Р И К А З

Корпусу ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота

1-го января 1964 г.

№ 1

США

Поздравляю чинов и добровольцев Корпус ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота с их семьями и всех законопослушных Русских Людей, рассеянных по всему земному шару, с Высококоротественным Праздником **РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА**, Новым Годом и двумя юбилеями: 50-летия начала войны 1914 года и 40-летием основания Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота с пожеланием всем здоровья, благополучия и полного успеха в борьбе за освобождение **РОССИИ** от узурпаторской интернациональной безбожной власти компартии. Будем верить, что приближается день победы правды над ложью, добра над злом и Света Христова над тьмой безбожья.

В эти знаменательные дни, вознесем горячие молитвы ГОСПОДУ БОГУ о здравии и долголетьи Нашему Державному Вождю Главе Российского Императорского Дома Е.И.В. Государю и Великому Князю **ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ** и Августейшей Семье Его, чтобы всемогущая Десница Господня сохранила Их на тернистом жизненном пути и дала бы Им, всегда во всем благое поспешение, на враги же победу и одоление.

Храни всех ГОСПОДЬ БОГ на многие лета!

Командир Корпуса Герального Штаба
Генерал-Майор **ОЛЕХНОВИЧ**

ОТ РЕДАКЦИИ:

Очередная статья А. Ростова "На Родине" Редакцией к моменту выпуска номера не получена, что можно объяснить только предпраздничной перегруженностью почты. Надо надеяться, что она будет напечатана в следующем номере "Нашей Страны".

евразийцами, в их первом сборнике: "Исход к Востоку". Именно они сказали, что коммунизм может быть побежден только новой "идеей-правительницей". Политически евразийцы потерпели неудачу, еще более страшную, чем кутеповская организация, потому, что некоторые приверженцы этого течения русской мысли поверили в возможность преобразования коммунистической власти, в возможность — если можно так сказать — руссификации коммунизма. Они вернулись на родину и погби в

советских тюрьмах, но зерно, брошенное в русскую зарубежную почву такими мыслителями и учеными, как П. Н. Савицкий и князь Н. С. Трубецкой, для которых евразийство было синонимом антикоммунизма, не заглохло. Русские молодые организации, из которых одна существует до сих пор, не разделяя ни исторической философии евразийцев, ни их геополитических воззрений, усвоили и своему формулировали убеждение в необходимости подчинить политику идеологии. Ни одна из этих организаций не

создала, однако, широкого движения. Это объясняется их монопартийным духом — стремлением заменить в России коммунизм собственным всеобъемлющим мировоззрением.

**

Что же нам, русским противникам коммунизма, сулит современное положение? Одно очевидно — на возобновление вооруженной борьбы одними силами русской эмиграции надежды нет. Нет ее и на участие эмигрантов, как самостоятельной русской силы, в войне между коммунистами и свободным миром, когда эта война — рано или поздно — вспыхнет.

Это объясняется не только тем, что наши воинские кадры постарели и что нам нечем их пополнить. Это объясняется, прежде всего, происшедшей в мире за последние десятилетия великой технологической революцией, изменившей все прежние представления о войне.

Президент Кеннеди, в речи, объяснившей американскому народу его решение подписать московское соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия, сказал, что в случае войны, 300 миллионов американцев, европейцев и русских погибнут в первые 24 часа военных действий. Какое — по сравнению с этой цифрой — военное значение могут иметь тысячи и даже десятки тысяч вооруженных русских эмигрантов? Можно ли удивляться тому, что мы отсутствуем в стратегических планах свободного мира?

Мысль о войне вызывает в нем другие заботы. Редактор военного отдела одного из самых распространенных американских журналов, Фрэнсис Вивиан Дрэк, в статье, посвященной желанию Соединенных Штатов опередить Советский Союз в высадке человека на луне, назвал это желание и готовность истратить на его осуществление 40 миллиардов долларов "опасным образом мысли". Пока Америка занята этим проектом, поглощающим силы и средства, но бесполезным с военной точки зрения, коммунисты совершенствуют космическое оружие.

"Они, — написал Дрэк, — настолько усилили в последнее время разрушительную эффективность ядерных взрывов, что все прежние рекорды перевернуты. Признав это, наши эксперты предупреждают, что столь невероятная энергия, освобожденная в космосе пролетающим над нашей территорией спутником, может в несколько минут буквально сжечь значительную часть Соединенных Штатов. На земле не останется ничего — ни человека, ни животного, ни растительности, ни зданий; ничего, кроме блеска белого и горячего пепла".

Также пишет о будущей войне американский ученый-математик, д-р Дональд Дж. Бренанн, сотрудник знаменитого физика, д-ра Германа Кана. "Возможности оружия, запущенного в орбиту, — предупреждает он, — очень различны. Это оружие может быть направлено, главным образом, против городов. В этом случае сила взрыва будет, сравнительно, невелика и равна, приблизительно, одному мегатону. Другая возможность, вызывающая наибольшую тревогу, состоит в запуске в орбиту ограниченного числа снарядов, обладающих очень значительной разрушительной мощностью в 100 мегатонн и больше. Такие снаряды могут быть взорваны в орбите без необходимости их сбрасывания с земли. Термальный эффект таких мегатонных взрывов может сжечь значительную часть континента".

Эти голоса американских специалистов объясняют — как мне кажется — равнодушные государства, обладающих ядерным оружием, к участию русских эмигрантов в войне. Кутеповская концепция неприменима в современной обстановке по многим причинам. Это не умаляет подвига самого генерала Кутепова и его организации, как невозможность создания русских вооруженных сил за рубежом не умаляет значения Белого Движения, Русской Освободительной Армии, Русского Корпуса и казачества в истории борьбы русского народа с захватчиками власти. Из трех концепций борьбы, выдвинутых в прошлом русской эмиграцией, сохранилась, таким образом только одна — та, которую я, условно, назвал **революционной**. Ей, однако, все больше — в

последнее время — угрожает опасность превращения русских противников коммунизма в исполнителей чужих заданий, в придаток к иностранным учреждениям. Бывший чекист Николай Хохлов рассказал в своей книге, что его постигло, когда он доверился русскому эмигранту. Этот эмигрант был вынужден отдать его в руки грубых и примитивных иностранцев, способных сразу убить в любом перебежчике доверие к свободному миру.

Это неблагоприятное положение усугубляется тем, что свободный мир часто смотрит на русских эмигрантов глазами экспертов и советников, набранных — в лучшем случае — из, так называемой, российской социал-демократии, а в худшем — из слегка загримированных троцкистов. Эти господа откровенно ненавидят ту Россию, которую любим мы, и русских эмигрантов, не разделяющих их преклонения перед марксизмом. Неудивительно, что, в последние годы, концепция революционной борьбы с коммунизмом из-за рубежа, под иностранным руководством, теряет прежних приверженцев и не находит новых. Неудивительно, что возникают организации, провозглашающие эту концепцию, но лишённые фундамента в русской зарубежной почве. История, так называемого, Центрального Объединения Политических Эмигрантов, которое распалось, как карточный домик, очень поучительна.

**

К счастью, советской власти, за 46 лет ее существования, не удалось навязать коммунистическое мирозерцание всему русскому народу. Существуют многочисленные признаки духовного сопротивления коммунизму в России. Существуют утешительные доказательства стремления русской молодежи к Богу, к правде, к добру, к умственной и политической свободе. Этот русский антикоммунизм питается из разных, противоречивых, не всегда одинаково ценных источников, но, при всем разнообразии его побуждений и оттенков, он обладает одним общим свойством — непримиримостью, даже ненавистью к социализму и к коммунистической диктатуре.

Не нужно смешивать с этим народным антикоммунизмом ту оппозицию правящей клике, которая гнездится в недрах коммунистической партии. Эта оппозиция отличается от антикоммунизма тем, что не стремится к уничтожению диктатуры или к замене социализма другим, гуманным строем, но сводит свою цель к замене одного диктатора другим и к тем или иным тактическим поправкам в неизменном стремлении к мировой революции. Личная вражда преобладает в этой коммунистической склоке над всеми другими побуждениями. Ее последним событием было исчезновение Фрола Козлова, которого американская печать преждевременно прочла в наследники Хрущеву.

Один из редакторов "Нового Журнала", меньшевик Денике, сказал недавно, что вокруг Козлова сплотились "черносотенцы и юдофобы". Это утверждение смешотворно. Нельзя и — скажу больше — для русских евреев вредно и опасно сводить происходящие в России сложные события к одному "еврейскому вопросу". Русскому народу, как каждой нации, свойственны многие недостатки. Достоевский в "Дневнике Писателя" сказал это очень резко, написав, что "без Православия русский народ — дрянь" но, при всех недостатках нашего народа, так страшно проявившихся за последние десятилетия по вине коммунистов, он не повинен в расовой нетерпимости. Он это доказал во время последней войны, когда в истреблении евреев на занятой немцами русской территории участвовали литовцы, бандеровцы, кто угодно, но только не русский народ. Тем, кто, как сенаторы Джэвитс и Додд, как профессор Добрянский неустанно порочит этот народ и русскую историю, мы, вслед за Пушкиным, можем сказать: "Оставьте нас, вы не читали сии кровавые скрижали, вам непонятна, вам чужда сия семейная вражда".

Положение любого племени в любой народности нашего многонационального отечества не может быть облегчено ни просьбами, обращенными к Хрущеву, ни протестами иностранной прессы, ни вредным законом о, так называемой,

"Неделе порабощенных наций". Только освобождение России от коммунизма обеспечит всем ее гражданам безопасность, равенство и свободу.

**

В том антикоммунизме, который проявляется в России, можно различить два течения. Одно из них можно назвать религиозным и, отчасти, консервативным, хотя это второе определение, в современных русских условиях, не точно.

Это течение оказывает коммунизму упорное сопротивление и именно на него обрушиваются самые жесткие удары советской власти, в частности, — так называемое, лишение родительских прав.

Отвергая коммунизм во всех его проявлениях, не только антирелигиозных, но и повседневных, это течение не имеет собственного политического облика, но в отдельных случаях тяготеет к монархической традиции. Об этом говорит разглашенная советскими газетами находка портрета Императора Александра Третьего у арестованного коммунистами священника катакомбной, потайной Церкви или то, что осужденные в прошлом году в Ташкенте последователи Истинно-Православной, то есть той же катакомбной Церкви, надеялись, по словам их обвинителей, на "восстановление православного царства".

Другое течение может быть названо **западническим**. Оно отвергает в коммунизме, главным образом, ограниченность личной свободы. Его проявления не всегда положительны. Наряду с подпольным московским журналом "Феникс", славящим свободу, существует увлечение джазом, абстрактным искусством и подражание самым худшим западным образцам в одежде и поведении. Это течение, в большинстве случаев, отвергает коммунизм не как философскую систему, не как политический и социальный строй, но как силу, мешающую жить весело и приятно. Однако, в лучшей своей части, отвергающей коммунизм полностью, именно это течение жаждет политической борьбы. Это стремление в нем, может быть, интенсивнее, чем в верующих, защищающих свою душу, но не гражданские права.

Активность обоих течений проявляется иногда одинаково. Так, например, "Казахстанская Правда" сообщила прошлым летом, что совет министров и центральный комитет коммунистической партии Казахстана издали указ, запрещающий радио-любителям передачу на коротких волнах. В статье, объясняющей необходимость этого указа, газета сообщила, что радио-любители установили позывные сигналы, перебывали передачи правительственных станций, распространяли в эфире заграничную музыку и антисоветские анекдоты, а на Пасху передали по радио **Завтра**.

Готовы ли они к открытой, к вооруженной борьбе с коммунистической властью? Этот вопрос, несомненно, уже возник перед теми, кто, вероятно, еще не решается обсудить его громко, даже в самом узком кругу. В. Д. Самарин недавно привел в "Новом Русском Слове" выдержки из рассказа неизвестного русского писателя — одного из тех, кто установил года три тому назад тайную связь с парижским польским эмигрантским журналом "Культура" и — благодаря этому журналу — напечатал за границей, по-русски и в переводах на чужие языки, то, что не мог напечатать в России. Если вы прочли эти выдержки, вас, несомненно, поразила ненависть автора к коммунистам, особенно к их вождям, его надежда на их физическое уничтожение восставшим народом.

Другие более осторожны. Автор стихотворения в "Фениксе" к вооруженной борьбе не готов. "Нет, не нам разряжать пистолеты", восклицает он в первой строке и тут же признается в своей слабости, говоря, что "мы для этого слишком поэты, и противник наш слишком силен". Однако, и он предвидит, в будущем, вооруженное восстание. Пусть еще слабы те, кого он назвал "поэтами", но "для всех исторических дат создавала эпоха поэтов, а поэты рождали солдат".

Эти строчки о взрывчатой силе свободного слова переключаются с тем, во что, сорок лет тому назад, верил молодой поэт-эмигрант, Иван Савин, которому только тяжелая болезнь и ранняя смерть помешали стать активным участ-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦЕРКОВНАЯ СМУТА В КАЛИФОРНИИ

Нам пишут из Нью Йорка: Церковная смута, возникшая в Калифорнии в 1962 году по вопросу о продолжении постройки нового здания Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско и крайне обострившаяся в 1963 году в связи с вопросом об утверждении архиепископа Иоанна (Максимовича) правящим епископом западно-американской епархии Русской Православной Церкви за границей, вызвала новые прискорбные события.

Из них первым, по времени, был разрыв противников утверждения архиепископа Иоанна с Русской Зарубежной Церковью. 1-го декабря в Сан Франциско состоялось собрание прихожан храма Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. Этот приход ходатайствовал перед Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей о выделении его из западно-американской епархии и непосредственном подчинении митрополиту Анастасию, но его ходатайство было Синодом отклонено, без рассмотрения по существу, впредь до принятия приходом нормального приходского устава.

Председателем собрания был настоятель прихода, прот. Николай Колчев.

Собрание кутеповской организации. Он предсказал, что "за нами, крестьянами словом, будет воин, крестьянский меч".

**

Значение русской эмиграции не в тех миллионах, из которых она, будто бы, состоит, а в возможности "крестить словом" — говорить правду о коммунизме и напоминать внешнему миру и русскому народу, что им обонм грозит гибель, если коммунизм в России не будет уничтожен во-время.

Наше значение — не в числе. Оно — в присутствии нам праве открыто и громко провозглашать то, что в России говорится тайно или шепотом, указывать на роковую обреченность коммунистической попытки построить жизнь на безбожии и на отрицании правопорядка и свободы. Оно — в нашем пребывании на чужбине, в иностранной среде, которой мы неустанно напоминаем, одним нашим присутствием, что коммунизм несовместим с достоинством и счастьем человека.

Свободное слово осталось нашим единственным оружием. Не забудем, что оно уничтожает все преграды и проникает сквозь любые стены. Гумилев сказал, что "словом останавливали солнце, словом разрушали города". Воспользуемся же и мы этим оружием и оно, как крылатая птица, долетит в Россию и поддержит русский народ в его непрерывной и несомненной борьбе за веру, волю и лучшую долю.

Пусть нашей целью будет освобождение России и только оно одно. Когда оно состоится, народ — и без наших советов — вернется на свой исторический путь.

Вспомним сегодня те слова, которыми генерал А. А. Власов закончил знаменитое открытое письмо, которым он объяснил свое решение вступить в борьбу с большевиками.

"Многочисленный русский народ, — написал он, — всегда на протяжении своей истории находил в себе силы для борьбы за свое будущее... Так и сейчас не погибнет русский народ, так и сейчас он найдет в себе силы, чтобы в годину тяжелых бедствий объединиться и свергнуть ненавистное его, объединиться и построить новое государство, в котором он найдет свое счастье."

Не легко быть эмигрантом в этом большом, чужом, холодном и равнодушном мире, но та великая цель, ради которой мы ушли в изгнание, да будет нам путеводным маяком. Пусть

Бесконечны наши походы
И бесчисленны наши муки,
Но к тебе мы возносим руки
И тебе мы слагаем оды —
Золотое солнце свободы.

Настанет день — не сомневайтесь в этом — когда это солнце взойдет над русской землей.

С. Л. Войцеховский

Заместителем председателя был избран редактор журнала "Летопись" С. А. Уралов. Староста храма М. М. Писарев сказал в своем докладе, что в западно-американской епархии происходит смута, которая, постепенно, охватила всю паству. По мнению М. М. Писарева, причиной этой смуты было постановление Архиерейского Синода об удалении из Сан Франциско архиепископа Антония (Синкевича), который временно управлял епархией после отъезда ее правящего епископа, ныне покойного архиепископа Тихона и был заменен архиепископом Иоанном. Отказ Синода удовлетворить ходатайство прихода о выделении из управляемой архиепископом Иоанном епархии поставил приход, по словам докладчика, в безвыходное положение, из которого единственным выходом может быть уход из юрисдикции Синода.

Предложение о выходе прихода из этой юрисдикции было внесено С. А. Ураловым и принято 149-ью голосами против 1 голоса, при 6-ти воздержавшихся. Затем состоялись выборы нового приходского совета. М. М. Писарев был переизбран церковным старостой. В приходской совет были избраны некоторые бывшие деятели Св.-Скорбященского собора, возглавлявшие в 1962-1963 г. г. противников назначения архиепископа Иоанна в Сан Франциско, как, например, Б. Н. Борзов и Ю. К. Телятников.

Через четыре дня после этого собрания, поддерживающая архиепископа Иоанна "Русская Жизнь" назвала его постановление "страшным злодеянием" и написала: "Ослепленные злобой, заведенные в тупик своими собственными поступками, огрызающиеся, потерявшие всякое чувство моральной и духовной меры, 149 русских людей, политических эмигрантов, так называемых, белых воинов Христовых с членами их семейств, единогласно, при одном против и шести воздержавшихся, постановили выйти на широкий путь ереси и сектантства из-под покровительства той Церкви, чадами которой они были многие десятилетия".

Газета выразила надежду на то, что "никто, кроме Московской Патриархии, которой, волей или неволей, эти люди служат, не согласится принять в свое церковное тело этих безвозвратных безумцев".

Это предположение "Русской Жизни" оказалось, однако, неверным. 7-го декабря в выходящей в Сан Франциско советской газете "Новая Заря" появилось объявление "совета директоров" вышедшего из зарубежной русской юрисдикции прихода, в котором было сказано, что "упомянутая корпорация с 25-го августа с. г. не находится в составе западно-американской епархии, а в настоящее время приход вышел из состава Русской Зарубежной Церкви". В том же объявлении было затем написано, что "Его Преосвященство, епископ Венецианский и Каракасский Серафим милостиво согласился принять приход под свой омофор".

Хотя в Сан Франциско и в Нью Йорке было известно, что организаторы собрания 1-го декабря обратились к епископу Серафиму с просьбой о причислении их прихода к его епархии, согласие этого епископа было и для Архиерейского Синода в Нью Йорке и для многих русских эмигрантов в Сан Франциско полной неожиданностью. Лица, близкие к Синоду, объясняют его недоразумением и высказывают надежду, что епископ Серафим, в ближайшие дни, откажется от своего решения. Если этот отказ не последует, создается положение, при котором приход, объявивший о своем разрыве с Русской Зарубежной Церковью, принят под покровительство одного из епископов этой Церкви. Это положение, если оно не будет устранено, вызовет, несомненно, неисчислимы последствия.

Архиепископ Иоанн ответил на постановление порвавшего с Зарубежной Церковью прихода указами, которые были напечатаны как "Русской Жизни", так и "Новой Зарей". Этими указами, архиепископ Иоанн отрешил протоиерея Н. Колчева от должности настоятеля прихода с запрещением служения в храмах Русской Зарубежной Церкви в служении с ее духовенством, назначил члена епархиального совета западно-американской епархии протоиерея Л. Ушинского настоятелем церкви Казанской иконы и заявил, что

храм, "находящийся в составе Русской Зарубежной Церкви со дня его основания, остается и дальше таковым и попытки отторгнуть его являются незаконными и недействительными".

8-го декабря в Сан Франциско состоялось многолюдное собрание относящихся отрицательно к архиепископу Иоанну православных русских эмигрантов. В тот же день в Лос Анжелосе должно было состояться приходское собрание тамошнего православного собора, созванное архиепископом Антонием, ныне правящим епископом южно-калифорнийской епархии. Этому собранию предшествовали ожесточенные нападки некоторых сотрудников "Русской Жизни" на архиепископа. Во время самого собрания, противники архиепископа Антония напали на его сторонников. Возникло столкновение, во время которого 4 участника собрания, в том числе поддерживавший архиепископа Антония редактор журнала "Согласие" полк. Д. С. Франк, были ранены и отвезены в больницу. Собрание было закрыто архиепископом, который вылетел в Нью-Йорк для доклада митрополиту Анастасию и Синоду.

Огромное возмущение вызвала в Сан Франциско опубликованная "Русской Жизнью" статья княгини М. И. Романовой, жены Князя Никиты Александровича, озаглавленная "Заговор". Эта статья содержала не только попытку объяснить возникшую в Русской Зарубежной Церкви неурядицу "заговором легитимистов, безоговорочно подчиняющихся своему претенденту, живущему в Мадриде", но и обвинила не только верных Главе Российского Императорского Дома русских людей, но и Его самого в том, что они стали орудием большевиков.

По сравнению с этими событиями, которые показали, какая большая опасность угрожает Рус. Зарубежной Церкви, второстепенное и эпизодическое значение имеют некоторые другие обстоятельства, прямо или косвенно связанные с возникшей в Сан Франциско смутой. Одно из этих событий — согласие американских властей предоставить архиепископу Иоанну, вследствие его назначения в Сан Франциско, право постоянного пребывания в Соединенных Штатах. До сих пор, архиепископ Иоанн жил в Америке по временной визе. Второе событие — продолжение судебного разбирательства иска, предъявленного к архиепископу Иоанну и к приходскому совету Св.-Скорбященского собора, состоящему из сторонников архиепископа, бывшими членами того же совета, избранными в период управления епархии архиепископом Антонием. Как известно, первым этапом этого разбирательства было решение суда поручить присяжным бухгалтерам ревизию отчетности собора и сообщение ревизоров суду о том, что они не обнаружили в этой отчетности признаков злоупотреблений. Ныне истцы хотят доказать, что ревизоры ограничились признанием формального порядка отчетности, но не вникли в целесообразность расходов по существу и в такие денежные операции, как свечной завод Св.-Скорбященского собора и т. п. Суд удовлетворил некоторые просьбы истцов и признал допустимостью дополнительной ревизии свечного завода и некоторых денежных операций ответчиков.

Поддерживающая истцов "Новая Заря" написала, по этому поводу, что "ответчиком будет также предложено объяснить многие, произведенные ими расходы; в ряде случаев должна быть установлена действительность произведенных расходов; в ряде случаев ответчиком будет предложено объяснить, на основании каких полномочий ими были произведены расходы; будут указаны расходы, выплаты по которым были в несколько раз дороже рыночной себестоимости".

КНИГА О ГЕН. ФОН ПАННВИТЦЕ

Нам пишут из Мюнхена:

В издательстве Курта Фовинкеля в Некаргеминде, в западной Германии, вышла на немецком языке книга Эриха Керна: "Генерал фон Паннвиц и его казаки".

Книга содержит биографию известного немецкого генерала, который командовал в годы Второй Мировой войны казачьей дивизией в рядах германских вооруженных сил и не воспользовался в 1945 году своим немецким гражданством для того, чтобы избежать выда-

Новые тучи над „Нашей Страной“

Новые, но в то же время и "старые" тучи, уже не раз угрожавшие жизни "Нашей Страны". Угрожавшие и снова угрожающие. И именно потому, что эта угроза не новая и столько раз побежденная, мне не страшно писать о ней. Я знаю, что и в этот раз, как и прежде, общими усилиями мы справимся с нею.

В этот раз новогодний "подарок" судьбы выражается в удовлетворении требований Синдиката типографских служащих об увеличении заработной платы, о сокращении рабочего времени и ряде других преимуществ. Конечно, этот Синдикат по-своему прав — жизнь дорожает не по дням, а по часам, и он заботится о благосостоянии своих членов. А то, что это благосостояние должно быть оплачено клиентами типографий — это его не интересует.

Короче говоря, с 1-го января 1964 года, то есть, начиная с этого номера, цена типографской работы увеличена на 22%, по сравнению с прошлым годом. Каждому понятно, каким тяжелым бременем ложатся на бюджет "Нашей Страны" эти 22%. И тем более тяжелым, что газеты коммерческого типа выходят из этого положения просто — увеличивая расценку объявлений и даже цены.

Ни один, ни другой способ неприемлемы для "Нашей Страны". Увеличив расценку объявлений, она просто потеряет и то, что есть, сколь оно и незначительно. Увеличивать цену номера — значит пытаться лезть и в без того тощие карманы наших единомышленников. Это — одна сторона вопроса.

Другая — газета во всех странах Южной Америки — а это половина тиража — и до сих пор продавалась по цене ниже себестоимости. Разницу покрывала подписная плата в странах с более высокой валютой. При повышении одной из расходных статей бюджета — эта разница теперь еще увеличится. Но страны Южной Америки, как раз страны наиболее бедные — увеличить цену номера, — значит, сделать газету недоступной для большинства ее читателей.

О США и других странах, где цена номера и так высока — говорить не приходится — поднять ее еще — невозможно.

Отсюда вытекает, что ни один, ни другой способы перенесения лежащей на газету новой материальной нагрузки на плечи ее читателей — для нас неприемлемы. Мы не можем сказать: — Вам дорого? Так не читайте "Нашу Страну"... Мы должны помнить всегда, что на нас лежит ДОЛГ ДАТЬ газету читателям, никогда не забывая о том, что "Наша Страна" дает не обычный материал для чтения, но служит высокой идее проповеди идеи н а р о д н о й м о н а р х и и, служит делу Великого Князя Владимира Кирилловича.

"Наша Страна" — не просто, так себе, газетка... "Наша Страна" — з н а м я, которое мы не имеем права выпустить из рук, сдать, испугавшись угрозы материального характера. Мы должны эту угрозу устранить, победить. Мы должны сохранить существование "Нашей Страны". Сохранить, во что бы то ни стало.

Но как? Как можем мы выйти из создавшегося снова критического положения? На этот вопрос я нахожу только один ответ.

Судьба газеты в руках ее читателей, наших единомышленников. Помочь газете могут только они. Поэтому, я снова обращаюсь с горячей просьбой ко всем нашим друзьям-читателям и, в особенности, к членам Российского Народно-Монархического Движения, продолжать делать взносы в наш "Издательский Фонд имени И. Л. Солоневича", привлечь новых жертвователей, чтобы суммами этого Фонда залечить новую рану в бюджете газеты. Я прошу наших читателей совершенно не считаться с размерами посильной для них лепты. Я прошу членов нашего Секретариата и всех представителей газеты прибегнуть к сбору даже самых незначительных сумм, путем создания подписных листов. Я прошу, совсем всерьез, о б щ е й поддержки для сохранения газеты.

И я верю, что я ее получу. Верю, что Господь Бог поможет нам сохранить "Нашу Страну" и не допустит ликования наших врагов, при известии, что мы не смогли перебороть тяжелого материального кризиса. Их торжества, по поводу того, что нас убили деньги... Что мы оказались настолько слабыми, что нас погубила наша бедность.

Этого не может быть, не должно быть. И этого не будет!

Вс. ДУБРОВСКИЙ

чи большевикам в Лиенце, но добровольно разделил судьбу казаков, выданных англичанами большевикам, и был убит в Москве одновременно с выданными в Лиенце русскими генералами.

СМЕНА ЦЕРКОВНЫХ ВЕХ?

Нам пишут из Нью Йорка: "Православная Русь" обратила внимание своих читателей на то, что в выходящем в Париже "Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Эк-

зархата", то есть в органе кругов, связанных с Московской Патриархией, напечатаны статьи двух известных православных богословов, которые до сих пор принадлежали к возглавляемой митрополитом Леонтием русской православной митрополии в Северной Америке — протоиерея Георгия Флоровского и протоиерея Иоанна Мейендорфа. Из них первый состоит профессором одного из американских универси-

